

Отзыв

научного руководителя на диссертацию Дмитрия Юрьевича Степанова **«Этноконфессиональное самосознание православного населения Речи Посполитой и Гетманщины в середине – второй половине XVII в.»**, представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «всеобщая история» (новое и новейшее время).

Предметом исследования Д.Ю. Степанов избрал этноконфессиональные представления, понятия, термины, формулы, отразившиеся в источниках, связанных с историей казачества, православной шляхты и православного духовенства восточных земель Речи Посполитой в 1648 - 1681 гг. Степанов поставил целью реконструировать основные элементы этих представлений, отраженные в текстах высшего киевского духовенства за 1654 – 1674 гг. и в источниках, отразившихся сознании казацкой элиты. Отчасти, такая же задача решалась и применительно к более широким кругам православного населения Речи Посполитой. Особая задача работы была и в том, чтобы выявить, как соотносилось этническое с *конфессиональным* в памятниках, отражавших самосознание православного населения Речи Посполитой и Гетманщины.

Что касается степени изученности предмета диссертации, то попытки изучить протонациональное самосознание православного населения Речи Посполитой предпринимались очень редко, несмотря на очевидную актуальность темы. Немногочисленные научные исследования тонут в большой массе публицистических публикаций.

Степановым изучено большое количество источников, необходимых для разработки заявленной проблематики. Значительная часть использованных источников извлечена из архивов Москвы и Санкт-Петербурга.

Всем этим обеспечена научная новизна диссертации, которая стала широким и глубоким исследованием об этноконфессиональных дискурсах православной культуры разных слоев восточнославянского населения, находившегося в составе Речи Посполитой в середине – второй половине XVII в.

Особенно ценна глава 1 диссертации, где изучены представления об идентичности «русского народа», присущие православному духовенству Киевской митрополии в конце 40-х – 60-е гг. XVII в. Много внимания уделено Киево-Печерскому архимандриту Иосифу Тризне и митрополиту Сильвестру Косову, которые предприняли попытку династического, религиозного и «этнического» обоснования присоединения Украины к Русскому государству. В этой же главе Степановым дается также характеристика деятельности ряда представителей

высшего киевского духовенства (Лазаря Барановича, Иосифа Тукальского, Иннокентия Гизеля и Мефодия Филимоновича) в более поздний период. В связи с этим изучается роль епископата Киевской митрополии в поддержании и развитии представлений о «русском народе». Особенно яркие тексты («Перестрога Украине»; «Послание ревнителям благочестия» и «Истинные доводы о русской земле, её границах и начале монархии русской народа сарматского, взятые из Хроники Гванини») рассматриваются подробно.

Как известно, огромную роль в развитии представлений о «русском народе», который объединяет и великороссов, и украинцев, и белорусов, сыграл «Синописис Киевопечерский...» Иннокентия Гизеля. Этому памятнику в диссертации уделено заслуженно большое внимание.

Одна из трёх глав посвящена «протонациональному самосознанию светской элиты Гетманщины в 50-е – начало 80-х гг. XVII в., и тут изучены формы самосознания, существовавшие в среде казацкой старшины. Речь идет о представлениях о народе, к которому они себя относили, а также о соседних народах, граничащих с ними.

Представления об этнонациональной идентичности православного населения Гетманщины рассмотрены в контексте основных политических программ, которым следовала казацкая старшина - программы перехода под власть московских царей; проекта Гадячской унии, предполагавшей возвращение под суверенитет польской монархии; автономистского проекта, содержавшего идею широкой автономии по отношению и к России, и к Польше. Диссертация показывает, что осуществление той или иной политической программы сочеталась с разработкой и усвоением этноконфессиональных дискурсов разной конфигурации.

В главе о самосознании светских кругов высших слоёв Гетманщины рассматривается и вопрос о границах понятия «народ» как социальной группы, участвовавшей в восстании Богдана Хмельницкого. Степанов приходит к неожиданному для многих выводу, что объем понятия «народ» часто совпадал с сословными пределами самой старшины и православной шляхты как привилегированной группы, отделяя этот слой от той части населения украинских земель, которую Хмельницкий и его окружение называли «чернью». Степанов показывает, что такая конструкция была результатом заимствования польской традиции понимания «народа» как «политической нации», совпадающей с правящим сословием.

Степанов обращается и к одному из самых острых вопросов украинской исторической памяти - вопросу о том, что же подразумевали представители казацкой старшины, называя себя «русскими», а свою страну «Русью». Он выясняет, что у старшины доминировало представление о единой Руси как территории, соответствующей территории всего Древнерусского государства киевского периода. В этих же текстах присутствует и второй тип высказываний о «народе», и это уже этнический дискурс. Выражения «Русь» и «народ русский» в соответствующих контекстах фигурируют как этнонимы, то есть включали в себя такие элементы, которые принято называть этническими: самоназвание, проецированное на всех членов воображаемого сообщества; этногенетический миф о происхождении «русского народа»; сюжеты особой исторической памяти, выделяющей данный народ из других народов. Степанов обнаруживает во многих текстах прочное совпадение этнических и конфессиональных границ воображаемого «русского» сообщества. Кроме того, как показывает автор диссертации, Крещение Руси выступало в этих текстах как главный элемент исторической памяти. Он приходит к выводу, научное значение которого важно подчеркнуть: в третьей четверти XVII в. украинской элите было присуще протонациональное «русское» самосознание, восходящее к средневековым дискурсам «русской» идентичности. Одновременно Степанов приходит к выводу, что в это время в терминах «малороссийский» или «украинский» не содержалось собственно этнических компонентов, хотя в некоторых случаях предпринимались попытки конструировать этнически чуждого врага в виде населения Московского государства и представителей московской администрации. Степанов видит в этом процесс, который в будущем мог разрушить представление о единстве «русского народа» и привести к идее этнической обособленности населения украинских земель. Однако важна скрупулезно специальная констатация Степанова: источники показывают, что в третьей четверти XVII в. представления об обособленности населения украинских земель от населения России еще не приобрело этнического содержания.

Итогом работы стало важное во всех отношениях обобщающее троякое заключение, за которым стоит огромный объем проделанной Степановым работы: во-первых, находившиеся в состоянии эволюции дискурсы протонационального самосознания населения Гетманата в третьей четверти XVII в. тяготели к той формуле, которую принято называть «общерусским самосознанием»; во-вторых, тенденции, ведущие к формированию представлений о населении Гетманата как

особом этническом сообществе фиксируются в источниках лишь в отдельных случаях; в-третьих, для третьей четверти XVII в. невозможно говорить о сколько-нибудь твёрдо сложившейся модели этнонационального и этноконфессионального самосознания православного населения приднепровских территорий, и в будущем это самосознание могло приобрести разные очертания.

Диссертация Д.Ю. Степанова соответствует требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией и Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова к трудам, представленным на соискание степени кандидата исторических наук. Автором проделана очень большая самостоятельная исследовательская и новаторская работа, которая очень значительна по полученным результатам. Рекомендую исследование Д.Ю. Степанова к защите по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время).

Москва, 2 февраля 2016 года

М.В. Дмитриев, доктор истор. наук,
профессор, Исторический факультет МГУ
им. М.В. Ломоносова.

Подпись
заверяю

М.В. Дмитриев

